

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-117-120
УДК 32(045)

Политизация этнических и племенных компонентов в Судане

М.Х. Абдальвахид Мохаммед
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются способы политизации этнической и племенной составляющих в Судане. В работе доказывается, что манипулирование этими факторами со стороны политических акторов способствовало возникновению конфликтов и нестабильности в стране. Автор анализирует исторический контекст, в рамках которого этничность и трайбализм были впервые политизированы в Судане, и то, как эти факторы использовались для оправдания и поддержания различных форм насилия и дискриминации. В заключение автор приходит к выводу о том, что для разрешения продолжающихся конфликтов Судану необходимо сосредоточиться на решении основных проблем, лежащих в их основе, — неравенстве и маргинализации.

Ключевые слова: этнополитические конфликты; политизация; этничность; трайбализм

Для цитирования: Абдальвахид Мохаммед М.Х. Политизация этнических и племенных компонентов в Судане. *Гуманитарные науки*. 2023;13(2):117-120. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-117-120

ORIGINAL PAPER

Politicization of the Ethno-Tribal Component in Sudan

M.H. Abdalwahid Mohammed
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article discusses the ways of politicization of the ethno-tribal component in Sudan. And it proves that the manipulation of these factors by political actors contributed to the emergence of conflicts and instability in the country. The author analyzes the historical context in which ethnicity and tribalism were first politicized in Sudan, and how these factors were used to justify and perpetuate various forms of violence and discrimination. Finally, the author comes to the conclusion that in order to resolve ongoing conflicts, Sudan needs to focus on solving the main problems that underlie them — inequality and marginalization.

Keywords: ethno-political conflicts; politicization; ethnicity; tribalism

For citation: Abdalwahid Mohammed M.H. Politicization of the ethno-tribal component in Sudan. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):117-120. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-117-120

Для того чтобы понять и определить проблему наиболее фундаментальных причин этнополитических конфликтов, необходимо сначала оценить наиболее существенные переменные, которые, по нашему мнению, в контексте политизации этничности могут способствовать этим конфликтам. Также, чтобы осмыслить концепцию «политизации этничности», целесообразно обратиться к зарубежной методологии, особенно американско-британской, где этнополитология практически с самого начала дрейфовала в сторону латерального конструктивистского взгляда на этничность.

Можно сказать, что самоопределение этнополитологии началось в 1957 г. с публикации статьи М. Паренти «Этнополитика и жизнеспособность этнических идентичностей» и завершилось работой Дж. Ротшильда, — в своей книге «Этнополитика» 1981 г. он популяризировал термины «этническая политика» и «политизированная этничность» [1].

Ротшильд считает «политизированную этничность» самым важным политическим явлением современности. Он описал политизацию этнической идентичности как «степень мобилизации, при которой она превращается из психологической, культурной или социальной ценности в насто-

ящую политическую силу, чтобы изменить или поддержать определенные системы неравенства, возникшие в обществе между этническими группами» [1].

Общая идея политизации этничности может быть сформулирована следующим образом: она, по мнению ученых, служит основой для субэлитных политических стратегий, конфликтов и движений. И в этой связи необходимо рассмотреть политические цели субэлиты, а также средства, которые должно использовать государство [2].

Также среди этой субэлиты важно выделить «специалистов по этничности», например, лиц, интересующихся этнополитикой, которые могут жить не только для, но и с этничностью [3]. Это различие необходимо подчеркнуть, потому что поведение специалистов по этничности или «этнических предпринимателей» часто приобретает перформативный характер, как верно заметил П. Бурдье [3]. Согласно Р. Брубейкеру, расово окрашенные категории, которые они используют для действий, должны пробуждать, провоцировать, оправдывать, мобилизовать, подстрекать и вдохновлять расовые группировки. Этот социальный процесс контролировал то, как этнические группы объективировались, позволяя нам воспринимать их именно таким образом в окружающей среде [4].

Конструктивисты предполагают, что этничность была политизирована в результате объективации этнических групп «спекулянтами в этнополитике». Это процесс, по мнению Р. Брубейкера, является социальным и играет важную роль в практике политизации этничности [5].

В то же время сторонники конструктивистского подхода критикуют своих оппонентов за то, что они не просто анализируют этнополитическую ситуацию, а непосредственно участвуют в этом социальном процессе, выступая в роли «этнических предпринимателей». Когда «этнические предприниматели» добиваются успеха в политике, фиксация единства этнической группы может достичь краткосрочного, но мощного практического проявления в результате подлинной кристаллизации группового чувства, считает Р. Брубейкер [4]. Как отмечает А. Бозич-Робертсон, «этнические предприниматели», сознательно участвующие в «этнической мобилизации», используют такие инструменты, как СМИ и политический дискурс, и имеют, по мнению исследователя, наибольший потенциал в переходных обществах для политизации этничности, поскольку она является очень важным фактором, определяющим их политическую легитимность [6].

В соответствии с конструктивистской перспективой этничность не является реальностью в мире, — она, скорее, производится со временем как фоновое знание о мире, воплощается в индивидах и коренится в этнически значимом поведении. В результате деятельности «этнических предпринимателей» этничность приобретает политическое измерение и становится важнейшим политическим феноменом современности. «Этнические предприниматели» в политически и экономически нестабильных культурах часто используют ее для достижения своих политических целей [7].

Однако политические цели и методы могут достигаться различными путями. Обзор современной западной этнополитической литературы показывает, что большинство экспертов обсуждают негативные последствия этнической политики. По мнению авторов, в странах с политизированными этническими процессами наблюдается низкая макроэкономическая стабильность, замедленный рост, плохое управление, большая коррупция, ненадежные демократические системы, задержки и/или насильственные конфликты [8].

В то время как аналитики фокусируются на этнополитических конфликтах, предпринимательские темы являются все же наиболее эффективными для усиления политической значимости этничности и укрепления сплоченности группы [9].

Если говорить об историческом развитии Судана, то следует отметить, что последовательные миграции на его территории, а также пограничные вопросы, оставленные колониализмом, значительно изменили демографическую карту: страну называют «мини Африкой» ввиду ее многоэтнического и культурного разнообразия [10].

Судан характеризуется уникальным географическим положением, которое делало его уязвимым — во все времена за контроль над его ресурсами велись войны. Имея площадь около 1 886 068 км², он является третьей по величине африканской страной и имеет границы с семью арабскими и африканскими странами (миграция из которых представляется одной из основных причин его настоящего этнического разнообразия): Египтом и Ливией — на севере и северо-западе, Эритреей и Эфиопией — на востоке и юго-востоке, с современным государством Южный Судан — на юге и с Чадом и Центральной Африканской Республикой — на юго-западе. На северо-востоке Судан омывается Красным морем, которое простирается примерно на 853 км [11].

Рассматривая современный Судан, необходимо отметить, что нынешнюю ситуацию сформировало

множество этнических и политических конфликтов, а различные правительства и администрации играли в них заметную роль (позитивную и негативную), разжигая их тем или иным образом или содействуя мирному сосуществованию между различными социальными компонентами [12].

Так как этнические конфликты в Судане (как и в любой другой стране) не могут быть изолированы от политической системы государства, со временем они трансформировались в этнополитические, а эскалация вывела их за рамки традиционных племенных конфликтов [13].

Данные конфликты вспыхивают в подобных обществах время от времени из-за различных причин, связанных с обычаями, традициями, политической нестабильностью, экономической ситуацией и другими факторами, сопряженными с политическими предпочтениями, властью и богатством и даже проблемами собирательства и вторжения, возникающими между соседними племенами [14].

Таким образом, сила и периодичность конфликтов, увеличивающиеся с течением времени, стали влиять на социальную структуру и политическую стабильность страны, что, очевидно, отражает провал политики, проводимой правительствами с момента обретения Суданом независимости до настоящего времени.

Следует также отметить некоторые другие факторы и причины: поток оружия, идущий как от правительств, поддерживающих какую-либо группу (как это было ранее во время правления Эльсаддик Эль Махди или Омара Хасана Ахмеда аль-Башира), так и из соседних стран, включая Чад, Ливию, Центральную Африканскую Республику, Эфиопию [15]. Кроме того, Кения, Уганда и Демократическая Республика Конго неоднократно поддерживали повстанческие движения вплоть до отделения нового государства Южный Судан в 2011 г., которое было обособлено из-за внешней повестки и политики правительства США и других заинтересованных стран в регионе [16].

Все эти факторы способствовали тому, что племенные этнополитические конфликты приняли кровавую вооруженную форму [17].

Еще одной причиной обострения конфликтов всегда было вмешательство суданских правительств, которое некоторые этнические группы считали предвзятым, кроме того, сказывалось отсутствие легитимной и эффективной местной администрации/правительства (племенной системы). По мере ухудшения экономической ситуации все это

привело к появлению новых групп, которые впоследствии стали вовлекаться в конфликты либо их использовали для разжигания розни, разделения этнических групп и племен в собственных политических интересах.

Данную форму управления можно охарактеризовать как «народную организацию», которая осуществляет свои административные и социальные функции при низких административных издержках и в простой нежесткой бюрократической манере. Она основана на концепции расширения семьи с историческими корнями до создания современного государства, и ее важность для Судана вытекает из множественности особенностей и стилей жизни, отличающихся у разных племен.

Следует также отметить, что ошибочное вмешательство различных преемников суданского правительства через собственные политические партии и элиты всегда было триггером эскалации в конфликтных районах, таких как: территории Дарфур и Кордофан — в западной части, Нубийские горы — в южной части и — с недавних пор — на восточных территориях Гедарэф, Порт-Судан и Савакен, а также в Южном Судане до его отделения в 2011 г. Кроме того, война между вооруженными формированиями и суданским правительством в Дарфуре еще больше осложнила ситуацию, а в результате политической поляризации заинтересованные лица ловко манипулировали конфликтом.

Таким образом, вышеупомянутые аспекты повлияли на распределение должностей в местных органах власти, включая советы и учреждения, а также на государственный сектор. Подводя итог, можно отметить следующее:

1. Политизация конфликтов и вмешательство центрального правительства, особенно в период Исламского фронта в Судане, частично представляющего определенные этнические группы, вынудили стороны прибегнуть к услугам иностранцев, что привело к эскалации и интернационализации конфликтов.

2. Разрушение системы местного управления (родоплеменной системы), а затем ее восстановление с дальнейшей политизацией привело к тому, что она стала менее способна (чем в прошлом) разрешать племенные и этнические столкновения.

3. Поток оружия из соседних стран (Ливии, Чада, Эфиопии, Эритреи и др.) сыграл активную роль, разжигая и обостряя конфликты в зонах напряженности, окружающих эти территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Rothschild J. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*. New York: Columbia University Press; 1981.
2. Авксентьев В.А., Аксумов Б.В., Гриценко Г.Д., Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности. *Политическая наука*. 2020;3(1):74–97.
Aksentyev V.A., Aksumov B.V., Gritsenko G.D., Ethnicity in Political Conflicts: Ethnicization of Politics and Politicization of Ethnicity. *Politicheskaya nauka*. 2020;3(1):74–97.
3. Bourdieu P. *Language and symbolic power*, Cambridge: Mass. Harvard University press; 1991.
4. Brubaker R. *Ethnicity without groups*, Cambridge: Cambridge University Press; 2006.
Брубейкер Р. Этничность без групп. Пер. с англ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики; 2012.
5. Brubaker R. *Ethnicity Without Groups*. Translated from Eng. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshej shkoly ekonomiki; 2012.
6. Bozic-Roberson A. *The politization of ethnicity as a prelude to ethnopolitical conflict: Croatia and Serbia in former Yugoslavia*. Diss. Doctor Sci. (Philosophy). Michigan: Western Michigan University; 2001. 272 p.
7. Бочек А.А. Конструктивистский подход к исследованию этнического самосознания личности. *Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки»*. 2011;2(18):5–12.
Bocek A.A. The Constructivist Approach to the Study of the Ethnic Self-Consciousness of a Person. *Vestnik KRAUNC. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. 2011;2(18):5–12.
8. Weber A., Hiers W., Flesken A. *Politicized ethnicity: Perspectives in comparative politics*. New York: Palgrave; 2016.
9. Авксентьев В.А., Аксумов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности. *Политическая наука*. 2020;(3):74–97.
Aksentyev V.A., Aksumov B.V., Gritsenko G.D. Ethnicity in Political Conflicts: Ethnicization of Politics and Politicization of Ethnicity. *Politicheskaya nauka*. 2020;(3):74–97.
10. Mekawi Bahaa El Din. *Strategies for managing ethnic diversity in Sudan*. URL: <https://search.emarefa.net/detail/BIM-47001>
11. Yasir P., Salauhaldin A. *The Impact of Sectarianism and Minorities on State Unity and Political Development — Sudan as a case study*. Unpublished master's thesis Palestine: Al-Najah National University; 2017.
12. Abdullah A.H. *Management and Administration in Sudan*. Khartoum: Madarat Publishing and Distribution House; 2021.
13. Musa A.M. *The Influence of Tribes on Political Stability in Sudan*. URL: <https://www.jstor.org/stable/48602241>
14. Musa A.M. *Darfur: From State Crisis to Superpower Conflict*. Doha: Al Jazeera Center for Research; 2009.
15. Al-Sauri H.A. *How Sudan is governed. A conference report on: Sudan: reality and prospects for the future*. Khartoum; 2012.
16. Fethiye L. *The West's Role in the Secession of South Sudan: Aims and Means*. *Algerian Journal of Security and Development*. 2012;(1):104–126.
17. Danny M.A.M. *The Role of Civil Administration in Facilitating National Reconciliation. A conference report about: the role of the Native Administration in promoting national reconciliation*. Khartoum; 2010.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Мохаммед Хуссейн Абдальвахид Мохаммед — аспирант 2-го года обучения департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Mohammed Hussain Abdalwahid Mohammed — 2nd year postgraduate student of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0067-661X>

KMokhammed2021@edu.fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.01.2023; принята к публикации 02.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 12.01.2023; accepted for publication on 02.03.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.